

**ПОНЯТИЕ О КРАСОТЕ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ
КУЛЬТУРАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАФОР
CONCEPT OF BEAUTY IN RUSSIAN AND BELARUSIAN
CULTURE THROUGH PERSPECTIVE OF METAPHORS**

Е. С. Василевская

E. S. Vasilevskaya

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Минск, Беларусь

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University

Minsk, Belarus

e-mail: alena08@tut.by

В статье анализируются языковые метафоры, которые описывают внешность человека в русском и белорусском языке. На основе анализа выявляются сходства и различия в понимании красоты у представителей двух народов, делаются выводы об идеале красоты человека в русской и белорусской культурах.

Ключевые слова: метафора, русский язык, белорусский язык, красота, тип переноса.

The article analyzes language metaphors that describe the appearance of a person in the Russian and Belarusian languages. Based on the analysis, similarities and differences in the understanding of beauty by representatives of the two nations are revealed, conclusions are drawn about the ideal of human beauty in Russian and Belarusian cultures.

Key words: metaphor, Russian language, Belarusian language, beauty, type of transfer.

Межъязыковые контакты являются частью более глобального межкультурного общения. Потому для успешной коммуникации носителей разных языков мало знать систему языка и иметь навыки речевого общения. Для того чтобы коммуниканты поняли друг друга, необходимы два важных условия: общность знаний об используемом языке и общность знаний о мире в форме образов сознания [2]. Причем второе условие не менее важное, чем первое, а в некоторых ситуациях имеет решающее значение. Связано это с тем, что в основе языковых структур лежат структуры социокультурные, поэтому отсутствие общих знаний о мире приводит к конфликту культур. Как отмечает С.Т. Тер-Минасова, культурные ошибки воспринимаются носителем другого языка более болезненно, чем ошибки языковые [3].

Одним из значимых способов изучения и понимания как другого языка, так и другой культуры является метафора: «Уникальность метафоры заключается в том, что она может выступать как функциональная единица трех пространств: когнитивного, культурного

и лингвистического», – отмечает И.В. Привалова [5]. Анализ языковых метафор помогает понять некоторые культурные и социальные приоритеты того или иного этноса, увидеть отличия в понимании разных секторов окружающего мира. Особенно интересно наблюдать отличия в языковом сознании у близкородственных этносов, каковыми являются русские и белорусы.

Предметом нашего анализа стало понятие человеческой красоты, отраженное в языковых метафорах двух языков. Материалом послужили слова с переносным значением, выбранные из толковых словарей русского и белорусского языков [1; 4]. Нами проанализировано 94 метафоры русского языка и 55 – белорусского.

Слова с переносным значением, которые описывают внешность человека, мы разделили на четыре группы: красота, рост, телосложение, общий внешний вид. Разделение это достаточно условное, потому что нередко в одном слове описывается сразу несколько качеств, например, рост и телосложение: *глыба* ‘полный, грузный человек высокого роста’, рост, телосложение и возраст: *пупс* ‘пра маленькае, звычайна поўнае дзіця’.

Количество метафор, представленных в каждой из групп, уже дает возможность приблизиться к пониманию идеала красоты у определенного народа. Так, наибольшее количество зафиксированных в русском языке метафор (31%) описывает телосложение: *слон*, *глыба*, *спичка* и др., а в белорусском языке (36%) – общий внешний вид: *мяшок*, *зломак*, *грыб* и др. Остальные группы в обоих языках представлены приблизительно одинаковым количеством слов с переносным значением.

Следует отметить, что в обоих языках превалируют метафоры с отрицательной оценкой (около 80%), которую, как правило, получают качества, выходящие за пределы нормы.

Так, при описании телосложения в двух языках отрицательно оценивается как излишний вес, так и излишняя худоба. Метафоры, которые называют крупного, полного человека, являются более частотными как в русском, так и белорусском языках: *тумба* ‘пра тоўстага чалавека’, *кругляк* ‘пра тоўстага круглага чалавека’, *туша* ‘огромный, тучный человек’. Как правило, крупное телосложение связывается с неповоротливостью, неуклюжестью: *колода* ‘толстый неповоротливый человек’, *боров* ‘толстый, неповоротливый человек’; *слон* ‘аб тоўстым непаваротлівым чалавеку’, *мядзведзь* ‘пра няўкладнага, непаваротлівага дужага чалавека’.

Некрасивой является и излишняя худоба: *скелет* ‘тот, кто отличается крайней худобой’, *сухарь* ‘очень худой человек’, *мошчы*

‘пра вельмі худога, знясіленага чалавека’. В двух языках она, как правило, связывается с болезнью: *одер* ‘худой, болезненный человек’, *кощей* ‘очень худой, изможденный человек’, *шкілет* ‘пра вельмі худога, хворага, знясіленага чалавека’. Только в русском языке нами зафиксировано слово, в значении которого объединены худое телосложение и отсутствие красоты: *выдра* ‘худая, некрасивая женщина’. В белорусском языке худой человек рассматривается и как не способный к проявлению чувств: *мумія* ‘пра худога, маларухомага або не здатнага да моцных пачуццяў чалавека’.

Слишком высокий или слишком низкий рост также маркируется как отрицательное качество: *дубина* ‘высокий, долговязый человек’, *стаўбун* ‘пра высокага чалавека’, *гном* ‘человек очень маленького роста’, *пігмей* ‘пра чалавека маленькага росту’. Отметим, что в белорусском языке высокий рост также ассоциируется с неуклюжестью: *чапля* ‘пра высокага, няўклюднага чалавека’, *ламіна* ‘высокі, грузны, няспрытны чалавек’, в русском языке таких метафор мы не зафиксировали. Но в русском языке невысокий рост человек тесно связан с некрасивостью: *сморчок* ‘маленький, невзрачный человек’, *пигалица* ‘невзрачный и низкорослый человек’; социальной незначительностью: *букашка* ‘незаметный, маленький человек’, *фитюлька* ‘маленький, невзрачный, никчемный человек’.

Высокий рост и достаточно мощное телосложение являются положительными качествами тогда, когда они сочетаются с силой: *богатырь* ‘рослый, крепкого сложения, сильный человек’, *гвардеец* ‘тот, кто имеет высокий рост, крепкое сложение, молодцеватый вид’. Причем в русском языке подобных метафор зафиксировано больше, чем в белорусском. Еще одной особенностью подобных метафор в русском языке является их четкое гендерное разграничение: 20% метафор описывают внешность женщин и 7% – мужчин (в белорусском языке это соотношение составляет 5% и 3% соответственно). Причем качества, расценивающиеся как положительные для мужчин, выступают отрицательными для женщин. Так, если для мужчины такие качества, как высокий рост, физическая сила, маркируются как положительные (*гренадер* ‘рослый, плечистый человек’), то для женщины такие качества неприемлемы (*слониха* ‘крупная, неуклюжая женщина’, *корова* ‘крупная, нерасторопная женщина’, *кобыла* ‘крупная женщина’).

Обращают на себя внимание и типы переносов, которыми представлены метафоры. Чаще всего с переносным значением при описании телосложения и роста используются названия животных: *слон*, *тюлень*, *медведь*, и предметы живой и неживой природы: *кнопка*, *чапля*, *тумба*. Ассоциативная связь между словами в прямом

и переносном значении делает образ более наглядным, позволяет передать негативную оценку того или иного качества.

Метафоры, которые описывают черты лица человека, представлены в двух языках приблизительно равным количеством (21% в русском языке, 18% в белорусском). Однако в русском языке зафиксировано больше метафор, которые употребляются для номинации некрасивого человека: *мартышка* 'некрасивый человек', *обезьяна* 'очень некрасивый человек', *пугало* 'очень некрасивый, безобразный человек', *яга* 'страшная, безобразная женщина'. В белорусском языке мы обнаружили только две такие метафоры: *малта* 'аб вельмі непрыгожым чалавеку', *пачвара* 'пра надта непрыгожага чалавека'. Только в русском языке некрасивая внешность связывается с отрицательными качествами характера: *карга* 'сварливая, злая или безобразная старуха', *ведьма* 'злая, сварливая или безобразная женщина'.

Как правило, идеал красоты в метафорах двух языков не детализирован. В качестве практически единственного примера можно привести существительное *матрешка* 'полная, румяная, круглолицая девочка, девушка, напоминающая такую куклу', которое дает небольшое представление об идеале женской красоты в русской культуре. А вот мужская красота нередко связывается с такими качествами характера, как смелость, удасть, отвага: *арол* 'пра чалавека мужнай прыгажосці, адважнага, удалага, смелага', *сокол* 'юноша, мужчина, отличающиеся красотой, смелостью, удастью'.

Метафоры, которые называют красивого человека, передают общее впечатление очарования, обаяния, которое вызывает красивый человек: *роза* 'миловидная цветущая девочка, женщина', *пери* 'женщина пленительной красоты, чарующего обаяния', *херувим* 'красивый юноша или ребенок', *царевич* 'красивый юноша', *лялька* 'пра каго-, што-н. вельмі прыгожае, прывабнае па свайму знешняму выглядз', *анёлак* 'пра дзіця, маладую дзяўчыну ці юнака мілага, прыемнага выглядз'. Очень важное значение, на наш взгляд, имеет прямое значение существительных, которые употребляются для оценки внешности: как правило, это названия мифических существ: *богиня* 'божество женского пола', *харита* 'каждая из трех богинь красоты', *херувим* 'ангел, стоящий на одной из высших ступеней небесной иерархии', *фея* 'фантастическое существо женского пола, способное творить чудеса; волшебница', *анёлак* 'памянш. да анёл', *алімпіец* 'у старажытнагрэчаскай міфалогіі – бог, жыхар Алімпа'. Ассоциативная связь с прямым значением этих слов позволяет говорить о том, что в красоте человека представители обоих этносов видят что-то неземное, неуловимое.

Четвертая группа метафор, которая описывает общий внешний вид, достаточно разнообразна по семантике. Сюда мы отнесли метафоры, которые описывает физические качества человека: *рыхляк* ‘слабый здоровьем человек’, *огарок* ‘слабосильный, жалкий человек; заморыш’, *руїна* ‘слабы, хворы ад старасці або якога-н. перажывання чалавек’ и др., его аккуратность: *свинья* ‘грязный, неопрятный человек; неряха’, *чучело* ‘неряшливый, грязный или нелепо одетый человек’, *багамаз* ‘пра мурзатага, запэцканага чалавека’, *пудзіла* ‘пра неахайна, непрыгожа апранутага, брыдкага чалавека’; возраст: *мухомор* ‘дряхлый старик’, *грыб* ‘пра старога чалавека’. Можно говорить о том, что русский и белорусский этнос представляют собой сообщества, в которых большую ценность имеют чистота, физическая сила и молодость.

В эту же группу мы отнесли метафоры, которые описывают общее впечатление от облика человека. И именно в этих метафорах, на наш взгляд, выявляется наибольшее отличие в понимании красоты русскими и белорусами.

Среди дефиниций метафор белорусского языка наиболее частотным является прилагательное *нязграбны* (*зграбны* ‘прапарцыянальна і прыгожа складзены’): *мяшок* ‘аб непаваротлівым, нязграбным або някемлівым чалавеку’, *пяхцер* ‘пра нязграбнага, непаваротлівага чалавека’, *калода* ‘пра непаваротлівага, нязграбнага чалавека’. В русском языке – существительные *осанка* и *стать*: *нава* ‘женщина с горделивой, величавой осанкой и плавной походкой’, *королева* ‘статная, красивая женщина’. Можно предположить, что для белорусов внешняя красота человека заключается в гармонии, соотносённости всего облика человека, для русских – в величественной и горделивой стати. Возможно, истоки такого понимания красоты в русской культуре связано с такой особенностью национального самосознания, как державность, государственность.

Таким образом, мы видим, что в понимании красоты у представителей русского и белорусского этноса много общего: некрасивым является то, что не соответствует норме (слишком большой или слишком маленький рост или вес). Само понятие красоты русские и белорусы понимают как нечто чудесное, что нельзя объяснить словами. Однако есть и существенные различия в идеалах красоты: для русских это величавая осанка и достаточно крепкое телосложение, для белорусов – это гармоничный образ человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / Т.Ф. Ефремова. – Т. 3. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 3 т.

2. Тарасов, Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира: сб. ст.; под ред. Н.В. Уфимцевой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000>. – Дата доступа: 08.02.2015.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / пад аг. рэд. К.К. Атраховіча (Кандрата Крапівы). – Мінск: БелСЭ, 1977-1984. – 5 т.
5. Юрков, Е.Е. Процессы метафоризации в аспекте лингвокультурологии / Е.Е. Юрков // Чуждоезиковое обучение, година XXXIX, книжка 4. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.master-rki.net/docs/042012cheo_Yurkov_a.pdf. – Дата доступа: 08.02.2015.

**СООТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
И НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ)
RELATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE
OF THE WORLD AND SCIENTIFIC REPRESENTATIONS
(ON THE EXAMPLE OF CONCEPTS OF WILD ANIMALS)**

Т. С. Лихачева

T. S. Lihachova

Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана
Московский техникум космического приборостроения
Москва, Россия

Bauman Moscow State University
Moscow Technical College of Space Instrument Engineering
Moscow, Russia

e-mail lihachovat@mail.ru

Статья посвящена изучению языковой и научной картины мира как разных мировоззрений. Материалом статьи служат названия животных, точнее соответствующие им языковые концепты и научные представления. Антропоморфизм языковых представлений о животных в анализе отсутствует. Автора интересуют не столь очевидные расхождения между концептами и научными представлениями. Знания о различиях в языковой картине мира могут быть полезны в педагогике, методике обучения языкам, биологии.

Ключевые слова: язык, концепт, языковая картина мира, научная картина мира.

The article is devoted to the study of the linguistic and scientific pictures of the world as different worldviews. The material of the article is the names of animals, more precisely the corresponding language concepts and scientific concepts. Anthropomorphism of linguistic concepts of animals in analysis is absent. The author is interested in not so obvious differences between concepts